

УДК 94

**РЕФОРМА ЧЕШСКОГО ЯЗЫКА КАК ОТРАЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ И
НАЦИОНАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ ЯНА ГУСА****Зяблова Татьяна Евгеньевна,**

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права, Владимирский юридический
институт Федеральной службы исполнения наказаний России
tizet69@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются причины и основные факторы детерминации проведения реформы чешского языка национальным героем Чехии магистром Яном Гусом (1369-1415 гг.). Описываются основные направления внесенных им изменений и их значение. Подчеркивается, что осуществленная Гусом деятельность являлась средством выражения его идей и пропаганды движения за обновление церкви и общества в целом, а также формой борьбы против немецкого патрициата и за расширение прав населения Праги в области языка.

Актуальность темы определена ее недостаточной изученностью в российской исторической науке, необходимостью выработки объективной оценки роли Яна Гуса в чешской и европейской истории.

Ключевые слова: диакритические знаки, обновление общества, орфография, письменная речь, проповедник, разговорный язык, реформатор.

**THE REFORM OF THE CZECH LANGUAGE AS A REFLECTION OF THE
RELIGIOUS AND NATIONAL-POLITICAL IDEOLOGY OF JAN HUS****Tatiana E. Zyablova**

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Vladimir Law
Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia tizet69@mail.ru

ABSTRACT

The article analyzes the causes and main factors determining the reform of the Czech language by the national hero of the Czech Republic, Master Jan Huss (1369-1415). The main directions of the changes he made and their significance are described. It is emphasized that the activities carried out by Huss are a means of expressing his thoughts and promoting the movement for the renewal of the church and society as a whole, as well as a form of struggle against the

German patrician and for the expansion of the rights of the population of Prague in the field of language.

The relevance of the topic is determined by its insufficient study in Russian historical science, the need to develop an objective assessment of the role of Hus in Czech and European history.

Keywords: diacritics, restoration of society, spelling, written speech, preacher, spoken language, reformer.

Интерес к личности и деятельности Яна Гуса, новый всплеск которого наблюдается в российской и чешской историографии в первые десятилетия XXI в.¹, обусловлен как возникшей в последние годы необходимостью переосмысления чешской истории в целом, так и появлением новых взглядов относительно жизни и деятельности Яна Гуса.

Пройдя черед период романтизма и не всегда оправданную критику, изучение образа чешского магистра вышло на уровень объективного определения и оценки его роли в чешской и европейской истории.

Интерпретации значения личности Яна Гуса много- и разнообразны: от мученика и реформатора католической церкви до революционера и первого коммуниста. Тем не менее, как глорификация XIX – начала XX в., так и компрометация его образа идеологическими искажениями при «коммунистах», не мешает ему до настоящего времени оставаться национальным героем Чехии. При этом, как было отмечено выше, крайне актуальной остается задача ликвидации пробелов и получения беспристрастных знаний о жизненном подвиге магистра и его наследии.

Изменение в отношении к Яну Гусу, воспринимаемому чехами в 50-60-е гг. XX в. как «наше все», проявляются в том, что и в науке, и в жизни появляется гораздо большая сдержанность и все менее категоричные суждения. Исследователи констатируют, что его проповеди вряд ли позволят сделать вывод о нем как об ораторе, труды – раскрывают качества способного, но отнюдь не оригинального теолога, осуждавшего конкретные злоупотребления, но не бросавшего фундаментального вызова существовавшему феодальному порядку и т.д. [6, 1].

На стене реформаторов в Женеве фигуры Гуса нет. В Бодлианской библиотеке в Оксфорде есть его портрет, но рядом – портрет Иеронима Пражского... Гус был выдающейся исторической личностью, но таких было много; он был проповедником, который производил впечатление на слушателей; но и таких тоже было много. Он был мужественным человеком, державшимся на костре до конца, но и таких было много. Он был глубоко и искренне верующим, но и таких было много – рассуждает Э. Долежалова [1, 17].

Пожалуй, едва ли не единственным суждением, объединяющим мнения чешских исследователей, является то, что Гус является основателем чешского письменного языка. Этот факт зафиксирован во всех работах по языкознанию второй половины XX в. и входит в число тех обязательных знаний, которые получают в средней школе [5].

¹В последние 20 лет появился целый ряд новых монографий, посвященных исследованию различных аспектов феномена Яна Гуса монографий (Kejř J. Jan Hus známý i neznámý. Resumé knihy, která nebude napsána. Praha, 2009, 137 s.; A Companion to Jan Hus. Ed. František Šmahel (in cooperation with Ota Pavlíček). Leiden – Boston: Brill, 2015 447 s.; Šimsa M: Interpretace a kritika díla Jana Husa. Ústí nad Labem: Filozofická fakulta Univerzity J. E. Purkyně, 2017, 288 s.; Polc J. V. Obraz mistra Jana Husa a jeho proměny v průběhu staletí a v skutečnosti. Olomouc, Vranov nad Dyjí. 2015. 128 s. и др.).

В ряде справочных и научных изданий отмечается, что реформа проводилась согласно проекту, изложенному Гусом в трактате «De orthographia Bohemica». Другие авторы сомневаются в авторстве магистра, а известный чешский филолог-богемист Б. Гавранек, полагает, что тезис о Гусе как реформаторе неоднозначен и требует дополнительных разъяснений [2].

Для определения действительной роли Гуса в развитии чешского языка, необходимо иметь представление о «языковой ситуации» в Чехии конца XIV – первой трети XV в., которая, собственно, и сформировала необходимость во внесении изменений.

Важнейшим из обстоятельств, формировавшей эту ситуацию, было распространение в стране немецкого языка. С этим явлением Гус впервые столкнулся на родине: Гусинец, где он родился, был практически последним чешским населенным пунктом, после которого начиналась территория, заселенная немцами. Южночешское происхождение, по мнению Я. Плескаловой, объясняет его отвращение к орфографическим новшествам: он считал орфографические формы, которых не знал в своем родном регионе, следствием немецкого двуязычия и поэтому отвергал их [4].

Немецкий язык, наряду с чешским, был широко распространен и в Праге, где Гус учился, работал и проповедовал. При этом, если на чешском говорили представители третьего сословия, то городской патрициат и высоко квалифицированных специалистов представляли немцы, когда-то приглашенные чешскими королями и сохранившие родной язык.

Немцы составляли также и большинство профессорского состава Пражского университета. Прибывшие в Прагу со своими семьями и челядью и осевшие там, они в большой степени способствовали разрастанию немецкой среды и интенсификации процесса онемечивания Праги вопреки стараниям Карла IV.

Засилье немцев вызывало враждебное отношение к ним со стороны чешских студентов и остального населения, усугублявшееся противоречиями между носителями немецкого и чешского языка, бывшими противниками и сторонниками идей Виклефа, соответственно.

Для Гуса, почитавшего английского реформатора как глашатая Божьей истины, чистота языка была тесно связана с чистотой веры. Поэтому он был против как злоупотребления немецким языком, так и вторжения немецкоязычного духовенства, не знающего языка тех, кто вверен их попечению [5].

В своей деятельности Ян Гус прилагал большие усилия по ослаблению влияния немецкого языка, пытаясь заменить немецкие слова чешскими, в том числе, – неологизмами. В этом проявлялась его борьба против немецкого патрициата и, символически, за расширение прав населения Праги в области языка.

Бытовал в Чехии и латинский, на котором проводились богослужения. В латинском познания Гуса были не столь высоки, как в чешском. Этот язык воспринимался им как профессиональный, в то время как чешский использовался для популяризации его идей среди горожан и остального населения. Проповедуя сначала «в городах и на улицах», а потом (после изгнания из Праги – выделено нами – Т.З.) «в деревнях и на дорогах», Гус думал и писал, в большинстве случаев по-латински, а говорил с паствой по-чешски [2].

Благодаря этому проповеди Гуса были очень успешными. Его популярности также способствовали врожденный талант и способы подачи текста. В отличие от своих предшественников Гус избегал сложных фраз, тщательно подбирал слова, стараясь не использовать архаизмы, приводил конкретные случаи, перемежал рассказ смешными случаями.

Учитывая данные обстоятельства, можно сделать вывод, что для Гуса совершенствование языка было не столько самоцелью, сколько средством выражения своих

мыслей, пропаганды движения за обновление церкви и общества в целом. Именно этим объясняется введение Гусом богослужения на родном языке и, как полагает большинство ученых, участие в переводе второй редакции чешского перевода Библии.

В свою очередь проведению реформы чешского языка способствовали новые тенденции, начавшиеся проявляться с начала XV в.: постепенное проникновение чешского в различные области науки, появление идей о формировании латинско-чешской языковой культуры среди образованной интеллигенции-выпускников Пражского университета.

Нельзя не отметить и роль предшественников Гуса – Яна Милича из Кромержижа (1320-1274) и Томаша Штитного (1333-1401/1409), благодаря которым, несмотря на неодобрение церковных властей развивался жанр средневековых проповедей, становясь все более популярным. В своих выступлениях они обличали упадок нравов духовенства. Их религиозное рвение к возвышенной христианской вере было вознаграждено тем, что посещение богослужений и проповедей стало необходимостью для верующих, старающихся соответствовать требованиям христианской морали [3, 134-136].

Я. Гус совершенствовал искусство чтения проповедей. Он стремился к тому, чтобы слово Божье, которое он несет, имело максимальную огласку и было полезно. По сравнению с Миличем, Гус чаще использовал объяснения, слова, которые слушатели легко могли запомнить, также владел искусством перемежать рассказ с юмором и веселостью. Часто примеры для характеристики принципов христианской жизни он брал прямо из действительности, цитировал поговорки, пословицы и даже песни, которые пели на улице. Критикуя сплетников, он не стеснялся использовать острые словечки и фразы вплоть до сравнения со свиньями [2].

При этом нельзя утверждать, что письменный язык Гуса сравнивался с разговорным. Индивидуальная стилистика Гуса гармонично сочеталась со свойственной литературному языку его эпохи насыщенностью цитатами из Библии, а также подчинялась правилам риторики.

Отражая новые тенденции развития религии и культуры своего времени, Гус осуществил реформу и чешского письменного языка. Как правило, прежде всего отмечаются изменения в правописании, а именно: замена использованных в то время составных письменных знаков диакретическими («чарка», «гачек», «кроужек»). Цель данной реформы Ян Гус видел в облегчении чтения и понимания своих сочинений студентами и другими читателями.

Дополнительно он ввел предметные указатели и арабскую нумерацию для цитирования библейских отрывков в чешской литературе.

Следует отметить, что введение диакретического письма, с одной стороны, дало толчок к глубокой реформе чешской орфографии. Однако, с другой стороны, поскольку это было индивидуальным делом Гуса, новые правила приживались медленно и непоследовательно, и в течение XV в. сосуществовали две системы правописания, а также переходные формы.

Тем не менее, он заложил основы орфографии, сохраняющиеся во многих чертах и сегодня, оставил после себя несколько просветительских работ и корреспонденцию на чешском языке, ввел чешский в богослужения, совершенствовал жанр проповеди, вводя в него «народный» язык и, одновременно, расширяя использование библейского текста в языке разговорном. Как теоретик языка, он сформулировал принципы чистоты чешского языка, в борьбе за которую его не останавливали ни латинские слова, ни даже литургические термины в 40 главе «Толкования» (výklad) 1412 г. [5].

Несмотря на отдельные дискуссионные моменты, относящиеся к характеристике реформаторской деятельности Яна Гуса в области чешского языкознания, можно вполне обоснованно утверждать, что ее содержание является важным этапом эволюции чешского

языка и литературы, начиная ее отдельный – «Гуситский» период (XV в.), когда чешский язык получает интенсивное развитие.

Список литературы:

1. Долежалова Э. Ян Гус среди конфессий. Размышления (пост) современной церкви и общества о наследии Яна Гуса и его работах // Acta universitatis Carolinae – historia universitatis Carolinae pragensis. 2013. Т. LIII. Fasc. 1. Pg. 17–21.
2. Гавранек Б. Чешский язык Гуса // URL: <http://sas.ujc.cas.cz/archiv.php?lang=en&art=1395> (дата обращения: 01.03.2024).
3. Махал Я. Славянская литература. Часть 1. Прага: nákladem Matice české. 192 s. // URL: <https://archive.org/details/slovansklitera01mc/page/n5/mode/2up> (дата обращения 16.03.2024).
4. Плескалова Я. Ян Гус и «набоденичка» // URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1710601486&tld=ru&lang=cs&name=Jan_Hus_a_nabodenicka.pdf&text (дата обращения: 10.03.2024).
5. Польц Я. В. Образ магистра Яна Гуса и его трансформации в течение веков и в действительности. Оломоуц, Вранов над Дии. 2015 // URL: https://cs.wikisource.org/wiki/Jan_Hus_v_představách_šesti_staletí_a_ve_skutečnosti/Úvod (дата обращения: 22.02.2024). Здесь 35
6. Шмагель Ф. Введение: Компаньон Яна Гуса // Компаньон Яна Гуса / Под ред. Ф. Шмагеля и О. Павличка. Лейден: Брилле, 2015. 447 с.

References:

1. Doležalová E. Jan Hus among confessions. Reflections on the legacy of Jan Hus and his works (post)to the modern church and society // Acta universitatis Carolinae-historia universitatis Carolinae pragensis. 2013. Т. LII. Fasc. 1. Pg. 17–21.
2. Havránek B. Czech language Husův // URL: <http://sas.ujc.cas.cz/archiv.php?lang=en&art=1395> (accessed: 01.03.2024).
3. Máchal J. Slavic literature. Díl 1. Prague: cargo Matrix Czech. 192 pp. // URL: <https://archive.org/details/slovansklitera01mc/page/n5/mode/2up> (access date: 16.03.2024).
4. Pleskalová J. Jan Hus and nabodeníčka // URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1710601486&tld=ru&lang=cs&name=Jan_Hus_a_nabodenicka.pdf&text (access date: 10.03.2024).
5. Polc J. V. The image of the master Jan Hus and his transformations over the centuries and in reality. Olomouc, Vranov nad Dyjí. 2015 // URL: https://cs.wikisource.org/wiki/Jan_Hus_v_představách_šesti_staletí_a_ve_skutečnosti/Úvod (accessed: 22.02.2024).
6. Šmahel F. Introduction: A Companion to Jan Hus // a companion to Jan Hus / Edited by František Šmahel, in cooperation with Ota Pavlíček. Leiden: Brill, 2015. 447 s.